

Глава 123: Судьба, ожидающая тех, кто смотрит свысока на других (1)

Со статусом Благородной Супруги Му ей не было известно о секретах этого континента. В глазах обычных людей имперский клан был высшей силой. По их мнению, весь мир принадлежал императору!

Однако, лишь люди, занимавшие важные посты знали, что над имперским кланом стоит еще кто-то! В конце концов, императоры были лишь марионетками.

Поэтому, услышав слова своей наложницы, выражение лица Гао Ту было не особо довольным. Однако, он лишь с предупреждением посмотрел на нее, прежде чем повернуться к присутствующим в зале.

«Юнь Лофэн, принимая во внимание твой статус единственного отпрыска Клана Генерала, Чжэнь простит тебе твоё преступление! Но твоё служанка совершила ужасное преступление, и становление наложницей У Ци это ещё самое лёгкое наказание».

Гао Ту задрал подбородок. Его тон был величественным и не терпел возражений.

«Ха-ха-ха-ха».

Внезапно у входа в зал раздался насмешливый хохот.

«А этот император впечатляет. Раздает указы на брак по своему усмотрению. Неужели ты думаешь, что повелеваешь этим континентом?»

После того, как раздались эти слова, в зал вошел старик в голубой робе. Хотя все видели, что он сделал всего два шага, он оказался возле группы людей. Словно сгусток голубого дыма, который невозможно было поймать.

«Дедушка!»

Глаза Нин Синь радостно засветились, когда она увидела старика. Она кинулась к нему с нежной улыбкой на своём лице.

«Дедушка, ты пришел!»

«Синь'эр, - Старейшина Нин с любовью погладил девочку по голове, - Расскажи дедушке, кто-нибудь задирает тебя, пока меня не было рядом?»

Сказав это, старик посмотрел на высокомерного Гао Ту.

«Дедушка, - услышав его вопрос, на лице Нин Синь выступила обида, - Раньше я слышала, что Сяо Фэн говорила о том, что её дни в Лунъюане были полны неприятностей. Я думала, что она преувеличивает. Однако, когда сегодня мы с ней пошли в ресторан, туда вломился У Ци и хотел ударить Сяо Фэн!»

Что можно было назвать преувеличением? Люди из Клана У не были единственными, кто умел так делать. Нин Синь тоже могла приукрасить ситуацию.

После её слов лицо Старейшины Нина помрачнело. Его старческое лицо словно застелили темные тучи. Шторм был готов разразиться в любую минуту.

«Я не могла больше терпеть, и заступилась за нее. Кто же знал, что этот У Ци захочет забрать меня домой и заставить ОБСЛУЖИВАТЬ его!»

Нин Синь кипела от ярости, специально подчеркнув слово 'обслуживать'. Ее ясные глаза были переполнены яростью: «Естественно, как я могла позволить такое? Поэтому я покалечила его! Ты видишь, что случилось дальше. Этот император хочет выместить гнев Клана У, поэтому он притащил нас с Сяэ Фэн во дворец. Он хочет вынудить меня стать наложницей этого отброса, да еще и говорит, что только этого я и заслуживаю!»

Чем больше Нин Синь говорила, тем больше обиды она чувствовала. Кто смел неуважительно к ней относиться? Когда в своей жизни она переживала такую несправедливость? Но Гао Ту не только вынуждал ее стать наложницей, он еще и сказал, что она лишь достойна быть наложницей этого отброса!

Старейшина Нин холодно хмыкнул и в его глазах промелькнул опасный огонек: «Синь'эр, Дедушка давно говорил тебе, что не нужно быть милосердной к врагам. Разве достаточно того, что ты покалечила этого отброса? Ты должна была оторвать ему руки и переломать ноги, чтобы он больше никогда не смог двигаться».

«Дедушка прав, я запомню это», - ответила Нин Синь, с очаровательно улыбкой на лице.

У Жань был взбешен тем, что эти внучка и дед разговаривали так, как будто здесь никого не было кроме них. Его взгляд упал на Нин Синь. Его взгляд был таким страшным, словно он хотел казнить ее тысячью порезами*.

*Один из видов казни в Древнем Китае.